

ми. В 673 г. эта статья была подтверждена королем Хильпериком II. Власть герцогов и графов имела тенденцию к постоянному усилению. Кьерсийский капитулярий короля Карла Лысого (877 г.) официально признал наследственность графской должности; эта должность могла быть вверена лишь крупнейшим земельным собственникам графства. Закрепив за собой принадлежавшие им земельные площади, графы и герцоги составили прослойку могущественных местных феодалов, окруженных многочисленными вассалами. В ходе процесса феодализации и сеньоризации государственных служб должности графов и герцогов превратились в наследственные почетные титулы феодальной знати, а их носители стали собственниками обширных доменов, формально состоявшими в вассальном подчинении монарху как верховному сеньору, но приобретшими фактически независимость от королевской власти. В свою очередь, мелкие и средние феодалы, становясь вассалами более крупных, оказывались связанными с последними гораздо более прочными узами, чем с королем. Структура вассальных связей, дополняемая системой иммунитета, накладывалась на общий комплекс местных административно-политических органов и корректировала их функционирование мощным влиянием фактора межличностных отношений. Это влияние, заметно ощущаемое и на общегосударственном уровне, было особенно существенным в деятельности управленческих структур местного и регионального масштаба.

Финансовая система, государственные повинности. Франкские короли, установив свою власть над Галлией, первоначально сохранили ту налоговую систему, которая существовала здесь в момент завоевания. С местного населения продолжали взиматься прямые и косвенные налоги (*tributum*), установленные в период римского владычества. В частности, поземельный и подушный налоги выплачивало как свободное, так и несвободное население (за рабов — *сервов* — налоги выплачивали их господа).

Уже во второй половине VI в. налогом (вероятнее всего, поземельным) стали облагаться и свободные франки. И хотя размер этого налога был более низким, чем тот, который был установлен для галло-римлян, он вызывал недовольство свободного населения, которое неоднократно восставало и зачастую даже добивалось временного успеха в этой борьбе.